

Ш.Й. Агнон

История об Азриэле Моше Хранителе книг

Этот человек Азриэль Моше¹ был носильщиком, сыном носильщика, силой обладал немеряной и по жизни шел путями богоугодными, как принято среди простых евреев. Изо дня в день он вставал до зари и совершал чтение Шма согласно обычаю *тфилат ватикин*, то есть молению в одиночестве до первого луча восходящего солнца². А сняв тфилин и уложив их в предназначенный для них мешочек, говорил: «Владыка мира, я не понимаю того, что сказал в молитве, но Ты, Который все видит и знает, уж верно знаешь и то, что написано в молитвеннике. Прояви же добрую волю и прими мою молитву милостиво». И говоря так, он поспешал в распивочную, выпивал чекушку водки и пояснял: «Неграмотный еврей – все равно что конь. Конь жует сено да солому, а потом его поют водой, и ты, Азриэль Моше, так же: сперва помолился, а теперь я даю тебе выпить». И всяк, кто слышал его слова, посмеивался и говорил: «Это водка у него в горле булькает и в кишках ему проповедует». А Азриэль Моше покачивал головой, помавал бородой и отвечал: «Что поделать? Отец и мать мои рано умерли, у раввина я не учился, вот и вышел обозным конем да вьючным ишаком. Но клянусь бородой – если бы Пресвятой, будь Он благословен, возложил мне на плечи поклажу, я б ее перенес и плату с Него не взял». И тут же шел на рынок и стоял там под сенью Всевышнего, высматривая по сторонам, не появится ли кто-нибудь в поисках носильщика. А когда в городе умирал еврей, не про нас будь сказано, он приносил особую доску и корыто для обмывания покойников. И по причине богатой его бороды друзья назначали его Мордехаем-иудеем в Ахашверош-шпиле и праотцем Иаковом в действе «Величие Иосифа», и он веселил сердца Израиля в ликование Пурима. У нас, слава Богу, есть о бородах немало преданий, столько, что для них даже свитка длиной с версту не достанет. Например, история о том, как благодаря окладистой бороде рабби Яков сын рабби Якира³ удостоился некогда служить перед ковчегом со свитками Торы, а жена кляла его и за бороду таскала, вопия: «Вот злодей! Отрастил себе бороду длиной в Изгнание, а мне на парик и двух волосков принести не сподобился!». Однако из-за тягот неволи истощились наши силы, и не стало у нас мочи записать все те предания, оттого мы заполнили ими лишь один лист бумаги, которому грош цена. Но и эта малость дорога моему сердцу и достойна того, чтоб снова ее переписать, к чему я и приступаю сим повествованием.

---

¹ Ср. «...этот человек Моше весьма велик в Стране Египетской в глазах египтян» (Шмот, 11:3) и «А этот человек Моше очень скромн» (Бемидбар, 12:3).

² «Сказал р. Йоханан: Препежие поколения [*ватикин*] завершали чтение Шма с первым лучом зари, чтобы слова об Избавлении соседствовали со словами молитвы *амида*, которую [такой молящийся] начинает говорить с наступлением дня» (Талмуд, Брахот, 26а). И еще учили мудрецы Талмуда, что тот, кто так молится, ограждает себя от беды и порчи на весь день.

³ Этого мудреца Раши (р. Шломо сын Ицхака; 11 век, Сев. Франция) называл своим учителем.

Однажды стоял Азриэль Моше вместе с товарищами по ремеслу на рынке. Подошел какой-то человек и попросил их перевезти ему вещи с квартиры на квартиру. А тот человек был зажиточный, и честный, и большой ученый, и в доме его было множество книг: оба Талмуда, Вавилонский и Иерусалимский, и «Яд хазака» Рамбама, и «Арбаа турим» р. Яакова бен Ашера⁴, и «Шульхан арух» р. Йосефа Каро, и «Микраот гдолот», библейские книги, снабженные средневековыми толкованиями, и научные книги, и новые разыскания, и томы военной истории, и молитвенников без счета, на будни и праздники, во исполнение сказанного учителем наши Моше: «Это – Мой Бог, Его восславлю» (Шмот, 15:2). И все те книги были оправлены в твердые красивые переплеты, и их хозяин просил носильщиков работать аккуратно, чтобы не повредить и не запачкать книг. Выступил тут вперед Азриэль Моше, стреб в кулак бороду и сказал заказчику: «На моей совести будет, жизни не пожалею». И взял те книги, и сложил их в мешок, и перевязал шнуром, и подставил плечо под ношу, и поднял ее на плечи, и направился отнести книги на новую квартиру.

Прошел он с полпути, остановился и сказал: «Владыка мира, как велика Твоя Тора, и все-таки есть люди, осилившие ее целиком. А я не удостоился понять даже одной книги, даже одной страницы, даже одной строки, одного Твоего речения. Видно, пойму от звуков шофара Машиаха, если из книг не понял, ведь предоставил же Всевышний Аврааму, нашему праотцу, две груди, из которых, как от двух мудрецов, тот впитывал мудрость Торы⁵. Не подумай, Господи, что это я Тебе в упрек – мол, отчего Ты не сделал для сына моей матушки того, что сделал для Авраама, но уж очень хочется мне знать, что написано во всех этих книгах». И он стал перечислять святые слова книжных названий: Хумаш с Раши, Гемара, Тосефта, Мидраш, Таргум и Второй таргум. Так он шел по рынку и мысленно проговаривал: Хумаш с Раши, Гемара, Тосефта и т.д., и вспоминал названия каждого хумаша, то есть книги из Пятикнижия Моисеева, и каждого талмудического трактата. А потом сказал себе: «Вот ведь Пресвятой, благословен Он, вывел нас из Египта, и дал нам праздник Песах, чтобы вкушать мацу и горькую зелень с четырьмя бокалами вина, и еще есть у нас Девятое ава, чтобы в этот день поститься, и сидеть на полу, и оплакивать разрушение Храма, и выходит, взошел народ Израилев в Страну Израиля, и поселился в Иерусалиме, и жил там до тех пор, пока не пришел злобный Тит и не разрушил город». Но где обо всем этом написано, он не знал, даже понаслышке. И плакало его сердце, когда он причитал: «Горе мне, неученому, горе. Ничего-то я не знаю». И от сего великого огорчения он забыл даже то небольшое, что помнил. Так и нес свою поклажу в печали, пока не донес до места. А как донес и разгрузил и получил за работу, зашел в лавку и купил там мела. Затворился у себя в доме и стал писать в свое удовольствие на двери и на стенах названия книг Торы, и имена наших

⁴ Р. Яаков бен Ашер (1270–1343), чья мать погибла за Освящение Имени, а отец был виднейшим комментатором Талмуда и знатоком галахи (Рош – Р. Ашер бен Иехиэль), написал галахический корпус «Арбаа турим» («Четыре раздела») для ашкеназских евреев.

⁵ См. мидраш Берешит раба, 61, 1.

праотцев, да покоются с миром, и имена наших светлой памяти праплатерей, и имена коэнов и левитов, и царей и пророков, и не пропустил ни одного имени – ни из тех, что в Торе, ни из тех, что в Гафтаре, помянув Моше и Аарона, Давида и Шломо, так что стены его покрылись письменами и стали походить на рисованные обои. А как пришло время послеполуденной молитвы *минха*, он побежал в дом учения помолиться в собрании. Услышал, как в перерыве между *минхой* и вечерней молитвой *маарив* мудрые сражаются в познаниях, встал в уголке, сунул большие пальцы за веревку, которой подпоясывался, а остальные пальцы поверх веревки так и порхают, он же стоит и жадно впитывает каждое слово. Слышит, как они говорят: у Рамбама, Роша и Турим сказано так-то и так-то, и понимает, что о великих мудрецах они говорят. Взыграло в нем ретивое, и он начал тихонько повторять их имена, чтобы лучше запомнить, а вернувшись домой, записал эти имена и много раз прочел в слух, чтобы стали в устах его привычны.

На следующий день после утренней молитвы он не пошел в распивочную, но поспешил в дом учения – слушать слова мудрых. Помянут там книгу, он повторит тихонько ее название, как дитя, что повторяет благословение вслед за своим наставником. И если некий мудрый говорил: так приводится в Талмуде там-то, или: так сказано в такой-то книге, он напрягал свое сердце, чтоб оно запомнило названное место и названную книгу, и в конце концов он знал каждую книгу по имени. И если требовалось мудрому заглянуть в книгу, Азриэль Моше тут же бежал к шкафу, доставал ее с полки и вручал нуждающемуся. Так он поступал изо дня в день, умножая свои знания, а по возвращении домой записывал всякое новое имя, слышанное им в доме учения, прикасался губами к написанному и целовал в великой радости, оттого что удостоился слышать имена знатоков Торы, и рыдал над ними, оттого что не дано ему понять их учение. И от многих слез и поцелуев бледнело и стиралось написанное. Что он сделал? Взял лист бумаги и записал на нем все имена и названия свинцовым карандашом. И когда никому на рынке носильщик не требовался, доставал список и читал эти названия и имена. И вот еще что делал этот человек Азриэль Моше: он читал календарь, называя памятные даты от Сотворения мира – когда был потоп, и когда родился учитель наш Моше, да покоится с миром, и когда был Исход из Египта, и когда построили Первый Храм, и когда десять колен Израилевых ушли в Изгнание, и год Хануккального чуда, и год разрушения Храма, и год изобретения книгопечатания Гутенбергом, и проч. и проч. А книга «Зохар» нам объясняет: когда у человека возникает добрая мысль, она тут же входит в его сердце, а сердце – основа тела, и потому сердечная мысль тут же подчиняет себе все органы тела, и они в своем единстве притягивают к себе сияние Шехины. Следовательно, этот человек Азриэль Моше стал другим человеком. И постепенно менялся его образ жизни. Теперь начнет жена ему выговаривать, а он поднатужится и соберет свои мысли вместе, и обратит их

к книгам и знатокам Учения⁶, и промолчит, не станет с нею спорить. И коль скоро он слушал ее поношения молча, у нее пропала охота его бранить, и в доме установился мир между супругами. Более того, она стала почитать мужа и похвалялась им перед соседками, так что они тоже прониклись к нему уважением и вскоре по утрам спешили на его порог с вопросами касательно дат – когда будет такой-то праздник или день памяти дорогого им покойника. А он поглаживает бороду и отвечает: «Погоди малость, я загляну в календарь». Встает, снимает с крючка календарь, сверится с ним и дает ответ, и весть о его знаниях разнеслась по всему городу. Более того, случалось ему принимать у себя знатоков Торы и потчевать их угощением. И уж он, конечно, ел не как какой-нибудь недокормыш, который торопливо выплюнет изо рта слова благословения и поскорей набивает рот кушаньем. Нет, он ел неспешно, с расстановкой, за устланном скатертью столом, и славил Господа сладким напевом. И так-то чинно закусывая, внимал гостю, который сказывал о добрых деяниях праведников. Он же старался извлечь из тех историй полезный урок, и люди, его знавшие и против правды не кривившие, говорили, что вскоре и он обрел солидный вид и благолепие и больше не походил на простолоудина. Убедитесь сами, заглянув в сочинения святого рабби Исаяи а-Леви Горовица, прозванного Шела⁷, где сказано: «*и я увидел... и изумился...* (Даниэль, 8:7, 26) – я увидел и понял, что даже тот, кто не обучен Учению...» и т.д. Азриэль Моше произносил имена мудрых и названия книг и душа его алкала мудрости, и плакал он, оттого что не может их понять, а такой любезен Господу, благословен Он, и заслужит награду в будущем.

По прошествии нескольких лет, когда короли пошли друг на друга войной, вступили в город Азриэля Моше ратные полчища. Иные евреи бежали в леса и поля, другие приняли Суд Небесный с покорностью, кому от меча – от меча, кому от голода – от голода, страдали и гибли евреи. А этот человек Азриэль Моше поспешил в большой дом учения, наполнил несколько мешков книгами и спрятал их так, чтобы не осквернились руками Эсава, не приведи Господи. И во всякий день он исполнялся силою, сидя в доме учения, облачившись в талес и изнуряя душу постом, с именами таннаев и амораев на устах, и именами прочих великих во Израиле и названиями созданных ими святых книг, пока не вошел туда враг. Увидел он Азриэля Моше и его богатую бороду и перепугался до смерти, как сказано: «И увидят все народы... и убоятся тебя» (Дварим, 28:10). И убежал с испуга. Спросил его командир: «Совершил ли ты там наш суд?» Тот ответил: «Я увидел там бороду и испугался». Командир собрал своих солдат

---

⁶ Это отголосок одной из важных идей хасидизма, а именно: отношения к «чуждым мыслям» (обычно о сексе, но и обо всем, что недостойно, в частности – желание скандалить), которые следует подавлять, а еще лучше – преобразовывать в мысли о высоком.

⁷ Р. Ишай а-Леви Горовиц (1558–1630) был великим раввином, служил в Польше, Праге, Франкфурте. После смерти жены в 1620 г. отправился в пешее путешествие в Страну Израиля через Халеб (Алеппо, Сирия), т.к. верил в скорое пришествие Машиаха; последние годы жил в Тверии. Был прозван р. Шела как автор книги «Шней лухот а-брит» («Две скрижали Завета»), где много места уделено этике. Благодаря Бешту эта книга стала особенно популярна среди хасидов.

и всех вместе ввел в дом учения. А было это во второй день недели⁸, в час, когда Господь гневался, и созвездие Скорпиона вступило на путь Стрельца, в год 1847 от разрушения Божьего Дома⁹. И окружили недруги Азриэля Моше, а он воздел лик к небу и устремил сердце к Отцу своему Небесному, и так сказал: «Владыка мира, возьми, пожалуйста, мою душу, пока я в здравом уме, и сердце мое приемлет Суд Твой, чтобы я – не дай, Боже! – не усомнился в правоте Бога Израиля». И принял суд в смирении, и протянул шею под нож. Схватили его и повесили на веревке, что препоясывала его тело, и на его бороде. И никак не могли унять злodeи, глаза ему выкололи, язык вырвали, пальцы обрубали, и весь дом перевернули верх дном и нашли книги, и в ярости разорвали их в клочья, а после рассеялись по всему городу, чтобы убить, погубить, истребить и извести – не приведи, Боже! – в нем всех евреев.

Этот человек Азриэль Моше так и висел на своей бороде, пока не пришел доброй памяти пророк Элияу. Он приставил на место отрубленные пальцы, вернул свет очам, а язык вернул в рот, и поставил его на ноги и привел в пещеру, где пребывал рабби Гадиэль-малютка¹⁰. В то же мгновение встрепенулся рабби Гадиэль-малютка, облачился в одежды мщеника, вынул великую, наводящую ужас книгу, взял сажу, что осталась после сожжения отдавших душу за освящение Имени, и записал правдивым письмом все, что содеяли убивцы с этим человеком Азриэлем Моше, и вышел к нему навстречу поздороваться, и увенчал его венцом славы, и ввел в то место, где пребывают десятеро убиенных вражьиц царством. А поскольку он знал названия всех книг, его усадили перед книжным шкафом, и теперь этот человек Азриэль Моше находится рядом с великими мучениками и им прислуживает.

Вот и подошла к концу наша история о носильщике Азриэле Моше, он же – Азриэль Моше Хранитель книг.

Перевела Зоя Копельман

Впервые опубликовано на иврите: **Римон** (Германия), № 4, 1923, с. 34-46.

---

⁸ Во второй день Творения, согласно Торе, Бог не сказал: «*ки тов*» («это хорошо»). Устная традиция связала это с созданием в тот день ангелов, в том числе губителей, и огня Преисподней (Гиенном).

⁹ Если считать, что Храм был разрушен в 70 г., получаем год 1917. Но в религиозных источниках дата разрушения Храма варьируется, так что возможно речь идет о 1915 или 1916 г., но в любом случае это годы Первой мировой войны.

¹⁰ Р. Гадиэль-малютка (*Гадиэль а-тинок*) – персонаж еврейской мистики, этакий Мальчик-с-Пальчик, который творит чудеса и спасает евреев от кровавого навета.